

Знай мы заранее, что у этого мужчины руки бога, зачем нам было идти в какой-то ресторан?

Маленькие лакомки бросились к столу. Обычно сдержанный старший брат, когда взял щипцами прозрачный и изящный кристаллический хао гао, слегка дрожал правой рукой.

Сколько времени они не ели это?

В любом случае, спасибо...

Сюн Мао выбрал тарелку с грибной тушенкой, а пятый брат предпочел шарики из капусты.

Шарики были с овощной начинкой, сделанные из белой и красной редьки, питательные и полезные для мозга, но вкус... он не соответствовал визуальному эффекту.

Вскоре все малыши заметили эту проблему.

Блюда, выглядевшие как самые вкусные на всем континенте Лоя, на вкус оказались совершенно обыденными? Конечно, они не были невкусными, но вкус определенно не соответствовал их внешнему виду.

Но эй, есть хоть что-то — уже неплохо, о чем еще можно мечтать?

Весь стол был быстро опустошен, даже фруктовый салат не пощадили.

Хотя они наелись и впечатление о мужчине значительно улучшилось, критиковать все равно хотелось. Рыба была не такой вкусной, как выглядела, а суп слишком пресный.

Сюн Мао поправил очки:

— А где он?

Лун Чэньсы отрыгнул и потянулся:

— Кажется, ушел на кухню.

— Ага.

Эту фразу никто не воспринял всерьез.

Но когда мужчина снова вынес блюда, малыши начали сдаваться.

— Папа, это...

— О, хотите — ешьте, — Сыту Тянь сказал небрежно, а в душе искренне молился богу кухни.

— Ура, папа да здравствует! — Это был высший пилотаж обжорства: желудок полон, а глаза голодны, так что можно продолжать есть.

Четыре часа спустя...

— Па-папа, э-это...

— О, хотите — ешьте.

— У-у-у... — Это ужасно! Не надо больше есть...

Десять само-заклинаний, чтобы получить один нормальный шанс на Заклинание.

Как раз то, что он сейчас закликает: «Я», «позволяю», «себе», «приготовить», «для пяти детей», «десять блюд». Это было само-заклинание.

После того как десять блюд были приготовлены с полной концентрацией, он получил возможность использовать Заклинание, как традиционные Заклинатели слов, но для Сыту Тяня это был лишь один драгоценный шанс.

Десять раз ради одного, и успех зависел от судьбы.

Судя по прошлому опыту, приготовление пищи на пятерых должно было увеличить шансы на успех заклинания.

Молю бога Заклинаний, пусть явит силу!

Потому что он хотел получить воспоминания, связанные с «Тянем», которые остались в этом теле.

Пусть даже небольшие фрагменты.

Сыту Тянь не просил многого, лишь бы знать хоть что-то, чтобы не оставаться в полном неведении о прошлых грехах Тяня.

Кого он убил? Что украл из музея?

Какие тяжкие преступления он совершил, и сколько ненависти навлек на себя... Как нынешний владелец тела, Сыту Тянь считал, что должен знать это, чтобы быть готовым к любым чрезвычайным ситуациям.

Заклинание — это сила человеческой души, скрытая глубоко в душе Заклинателя слов.

Неважно, в какой мир Сыту Тянь попадет, результат будет одинаковым: пока он жив, он не сможет избавиться от этой силы.

Блюда уже заполнили три больших стола, но их было недостаточно, и они начали выстраиваться вдоль кухни, протянувшись до спальни.

Почти заполнив старый пол дома.

Тарелки, миски, кастрюли, сковородки, пластиковые пакеты — все было использовано, так как в доме не хватало посуды.

Позже, когда пришлось готовить суп, чуть не использовали даже кружку и детский горшок.

После десяти блюд папа был в ярости, запершись в захламленной кухне. Он работал до полуночи, и если это Заклинание не сработает, придется продолжать готовить до рассвета?!

Так и хочется перевернуть стол, а лучше сдать властям и получить награду.

Сыту Тянь сжал кулаки, убедился, что дверь кухни заперта, и начал входить в состояние высшего Заклинания, используя силу, собранную во время приготовления десяти блюд, сливая ее с ладонями.

Он закрыл глаза и начал медитировать, входя в истинное состояние Заклинания.

Через некоторое время:

— Дайте мне все оставшиеся воспоминания Тяня.

Эта простая фраза стоила ему множества слез и мучений.

Тело окуталось слабым желтым свечением, словно тонкая вуаль, покрывающая каждый сантиметр кожи Сыту Тяня.

Оно крутилось, подпрыгивало, постепенно исчезая, и вскоре растворилось без следа.

Слава богу, после всех этих мучений Заклинание наконец сработало.

В то же время в голове Сыту Тяня начали спонтанно появляться фрагменты воспоминаний, разрозненные, хаотичные, наложенные друг на друга, но лишь немногие из них можно было рассмотреть подробно.

Некоторые были из детства Тяня, показывая несколько случаев, когда его дразнили и издевались другие дети.

Другие были о том, как он рос, как впервые пошел в школу и учился вместе с ровесниками, как был гордым и необщительным, и как у него были периодические приступы, когда он устраивал беспорядки на уроках.

«Хлоп», Тянь взял указку учителя со стола и подошел к стеклянной доске, яростно постучав.

— В этом мире есть не только люди, но и боги.

— Этот парень псих?

— Смотри, учитель уже зеленый от злости. Я слышал, на прошлой неделе он устроил беспорядок на уроке у учителя Сенте.

— Эй, это же все еще урок, да? Он в порядке?

— Боги континента Лоя — настоящие сумасшедшие! Ха-ха-ха! — Он оперся на неровный стол, смеясь до упаду.

— Черт, сумасшедший называет других сумасшедшими.

Затем появилась сцена, от которой Сыту Тянь хотелось биться головой об стену — Тянь с пятью голодными детьми временно остановился в деревне у подножия Снежной горы.

Получив дом от старосты и имея запас еды, Тянь не стал кормить детей, а вместо этого пошел к жене старосты за домом, чтобы флиртовать?!

— О... Господин Тянь, ваше присутствие делает нашу деревню словно позолоченной.

— Мария, зови меня просто Тянь, мы не должны быть такими формальными.

Их взгляды сверкали, наполненные флиртом и страстью.

Сыту Тянь чувствовал тошноту, но старался не пропустить ни одного фрагмента, собирая всю возможную информацию.

Этот мерзавец Тянь даже флиртовал с деревенской вдовой, даже если у тебя красивое лицо, не стоит так его портить.

— Такая красивая женщина живет одна, мир континента Лоя несправедлив к нам. Если бы небо дало мне шанс начать все заново, я бы сказал: позвольте мне заботиться о вас.

Тянь умел говорить слова, которые заставляли сердце биться быстрее, но для Си Цяо, которая тоже пришла в деревню извне, это не имело никакого эффекта.

— Господин Тянь, вам стоит вернуться к детям, они выглядят не очень хорошо, — Си Цяо быстро избежала его поцелуя руки, испытывая отвращение к его сладким речам, но беспокоясь за пятерых бледных детей.

****Эпилог:****

Когда история подошла к концу, и Сыту Тянь достиг пика своих способностей, он начал строить планы против своего мужчины.

Сыту Тянь:

— Сегодня я сверху.

Слайт молча прижал его.

Сыту Тянь в душе злился:

— Я обязательно возьму реванш!

Итак, Сыту Тянь начал заклинять себя, чтобы его «покорили», активно соблазняя Слайта девять раз, проявляя нежность и активность, превращаясь в весенний ручей.

Наконец, он «смирненно» дождался десятого раза.

Когда дело дошло до последнего шага, Слайт вдруг остановился:

— Сегодня я устал, давай я помогу тебе рукой.

Сыту Тянь:

— Нет, нет, ты должен войти! (Черт, как же я активен.)

Слайт:

— О, подожди, я возьму огурец.

Сыту Тянь:

— ...

За дверью третий брат смотрел в небо:

— Сколько раз это уже было в этом году?

Десять раз заклинаний, прерванных в самый последний момент... Папа, за столько лет ты так и не научился!

<http://bllate.org/book/16785/1543600>